ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1989 5

МУРЗИЛКА

ISSN 0132—1943

Мурзилке 50 лет

© «Мурзилка», 1989 г.

65 лет — возраст не маленький. Но сам Мурзилка, конечно, не старичок. Молодец хоть куда — бодрый, резвый, этакий мальчишечка! А ведь молодость сохранить очень не просто — нужно быть неунывающим, добрым, любознательным. Ну как Мурзилка!

Часто наши читатели спрашивают — кто же предки Мурзилки? Откуда вообще-то он родом? И ходят-бродят слухи, что по одной линии Мурзилка цыплячьего племени, а по другой — медвежьего. Что братья его и сёстры лесные человечки в желудёвых шапках. Да это ещё что! Второкласснику Пете Никифорову кажется, что ближайшие родственники Мурзилки — Дед Мороз и Баба Яга. А Лена Кузнецова из Подмосковья уверена, что дедушкой Мурзилки был не кто иной, как Конёк-Горбунок...

— Ну, это слишком! — сказал Мурзилка. — Пора внести ясность. Предлагаю опубликовать древние рукописи, в которых говорится о моих славных предках. Надо заметить, что эти очень древние рукописи совсем недавно прислали в редакцию юные мурзилковеды из клуба «По следам Мурзилки».

Итак, мы с радостью печатаем исторические сказания о предках Мурзилки.

ПЕРВОЕ МАЯ И ДЕВОЧКА МАЯ

Александр ВВЕДЕНСКИЙ

Рассказ был опубликован в журнале «Чиж» в 1939 году.

За обедом девочка Мая и её брат Петя слушали радио. А радио говорило:

— Завтра Первое мая, завтра Первое мая! Приходите, ребята, на Главную площадь — там будет карнавал.

— Вот это здорово,— сказал Петя.— Пойдём!

— Конечно, интересно,— сказала Мая.— Конечно, пойдём. А что такое — карнавал?

— Карнавал что такое? Неужели не знаешь? — спросил Петя.— Карнавал — это всё равно что вокзал.

Петя и сам не знал, что такое карнавал.

Но Мая ему поверила — ведь он уже был большой мальчик, он в школу ходил, и ему там отметки ставили. Легли они вечером спать, а утром встали, умылись, оделись и пошли на Главную площадь.

Детей на Главной площади было видимо-невидимо. Но никакого вокзала не было, а кружилась большая карусель, на ней сидели зайцы, волки, кошки — всякие звери.

Около карусели стоял весёлый клоун и кричал:

Я по улицам гулял
И попал на карнавал.
Это мальчик
Или зайчик?
То сестричка
Иль лисичка?
Всё как в сказке,
Всё как в сказке
В этот славный Первомай.
Выбирай, ребята, маски,
Выбирай
И надевай!

Мая и Петя подошли к клоуну, и он надел на них маски. Мая взглянула на Петю и ахнула.

— Петя, знаешь, ты стал похож на тигра Васю, которого мы в зоосаду видели.

— А ты похожа на кролика Нолика. Ну, держись крепче за мою руку, а то ещё потеряешься.

И только он сказал это, как Мая сразу же и потерялась. Вот как это вышло. Низко-низко, почти над самыми крышами домов, вдруг что-то громко загудело.

— Ура! — закричали ребята.— Ура! — И захлопали в ладоши. И Мая захлопала в ладоши, и Петя.

А раз она захлопала, значит, она Петину руку выпустила.

И вот когда самолёты скрылись и Мая снова захотела взять Петю за руку, то оказалось, что Пети рядом с ней не было. Рядом с ней был лев, была собака, даже обезьяна была, а тигра Пети не было.

Что тут делать? Мая побежала туда, Мая побежала сюда и наконец увидела мальчика, который был одет тигром. Она подошла и спросила:

— Тигр, ты Петя?

— Я не Петя — я тигр! — зарычал мальчик страшным голосом.— Я кроликов ем!

— И я,— сказал рядом какой-то лев,— и я ем.

— И я, и я ем кроликов! — закричал какой-то совсем маленький мальчик, одетый медведем.

Рис. В. ЧАПЛИ

Но Мая ничуть не испугалась. Она знала, что она девочка, а не кролик и что эти тигры, львы и медведи были не настоящие. А вот то, что она Петю потеряла, это было хуже. «Пойду поищу его»,— подумала Мая.

Но сначала она подошла к клоуну и попросила его, чтобы он дал ей какую-нибудь другую маску.

— Я не хочу быть кроликом, дядя клоун,— я хочу быть лисичкой.

— У нас сегодня всё можно — кем хочешь, тем и становись,— ответил клоун.— Тут у меня сейчас один тигр в волка превратился.

И вот пошла лисичка Мая Петю искать.

А на площади музыка играет, кукольные театры пьесы показывают. Мае так всё это понравилось, что она даже и про Петю позабыла. Она пела, она плясала, она стихи читала, она конфеты ела, а потом на карусели рядом с каким-то волком каталась.

— Мальчик, ты волк? — кричала Мая.

— Волк!

— А тебе весело?

— Весело! — кричал мальчик.

Кричала она потому, что очень шумно было на площади. Если тихо говорить, то ничего не услышишь.

Мая устала.

— Мальчик-волк,— крикнула она,— я домой хочу!

— Ладно, пойдём. Где ты живёшь?

— На Петровской улице.

— И я там же.

Уже начинался вечер. Вспыхнула иллюминация. Засверкали фейерверки. Ребята свернули на свою тихую Петровскую улицу.

— А как тебя зовут? — закричала Мая.

— Чего ты кричишь? — сказал мальчик.— Тут же тихо. Меня зовут Петя. А тебя как?

— А меня — Мая.

— Что-то у тебя голос такой, как у моей сестры.

— А у тебя — как у моего брата.

— Только сестра моя была кроликом,— сказал Петя.— А ты лисичка.

— А мой брат был тигром,— сказала Мая.

— А ну давай скажем: «Раз, два, три» — и снимем маски.

И вот они сосчитали: раз, два, три, и Петя увидел Маю, а Мая увидела Петю.

Они оба очень обрадовались. Взялись за руки и пошли домой.

Синяя ласточка

К. ТАНГРЫКУЛИЕВ

— Синяя ласточка,
Хлопотунья ласточка,
Что ты делаешь в лесу?
— Мошку в клюве я несу.
— Эта мошка для кого?
— Для птенца для моего.
— Где же он, твой маленький?
— Был на иве старенькой.
— Где же ива?
— Да сгорела.
— Где же тот огонь сейчас?
— Под дождём огонь погас.
— Где же дождь, что с неба лил?
— Дождик жеребёнок пил,
Выпил весь — и стал крылатым,
Как взбрыкнёт! — И взмыл куда-то.
В небо погляди-ка сам:
Вон он, жеребёнок, там,
Вертит рыжими боками
И пасётся с облаками!

Перевёл с туркменского
Я. АКИМ

Рис. В. ДУВИДОВА

Удалой добрый молодец Мурзило Мурзилкович и поганый Крокодилыч

Былина

Как во том ли поле чистом да во тёмном том овражке сидел-посиживал много лет поганый зверь Крокодилыч. А как выскочит зверюга-то из овражка, так берёт честной народ оторопь. Да такая оторопь, что смертельная. А как завидит Крокодилыч доброго молодца удалого, так проглотит — никакой косточкой, поганый, не подавится.

А исполнилось о ту пору Мурзило Мурзилковичу семь годков, только семь годочков исполнилось. И приклонялся он ко своей матери, словно берёзка осенняя ко земле родной.

— Ах ты гой еси, моя матушка, благослови ты меня в дальний путь, погулять по свету по белому.

И садился Мурзило Мурзилкович на богатырского коня. И прощался он с матушкой.

Ой, не цветочек то пушистый одуванчик трава катится, то Мурзило Мурзилкович скачет во чистом поле.

А увидел же его поганый Крокодилыч. Как вставал на ноги задние, на когти острые.. Наперёд на нём шёрстка лохматая перепрокинулась. Закричал по-звериному, засвистал по-змеиному. Да как стукнет лапищей Мурзило Мурзилковича. Так и рухнул удалой да молоденький свет Мурзило Мурзилкович на сырую землю. И собрал-таки он да последние силушки:

— Уж чего ты напал, Крокодилушко, не здороваясь и не кланяясь?

Тут не вороны да закаркали, не лягушки да позаквакали, засмеялся то поганый Крокодилыч:

— И зачем, скажи, здоровья тебе желать, коли смертный час подошёл к тебе? Коли косточки твои обглодаю да и выплюну!

Отвечает ему свет Мурзило Мурзилкович:

— Ой, не спеши так, кали́ка перехожая! Ой, да не торопись так, калика переброжая!

Закричал Крокодилыч поганый — задрожала земля от края до края:

— Это я, что ли, калека? Откушу тебе голову глупую, сразу станешь калекой убогою!

Улыбнулся Мурзило Мурзилкович.

— Видно, плохо знаешь ты русскую речь! Видно, плохо слова понимаешь ты! Калика — это по-нашенски странник. Ходит калика по разным сторонам, мир глядит да себя показывает. Говорят, полно в мире всяких чудес, небывальщины-невидальщины.

Поднял уши поганый Крокодилыч, в оба слушает да прислушивается.

— А нельзя ли и мне по свету побро-

дить? Надоело сидеть пнём-колодою! Вон какой я жирный да лохматый стал, самого жуть берёт да и оторопь. Молви слово, Мурзило Мурзилкович, укажи ты мне верный путь!

Тут поднялся Мурзило Мурзилкович, оглядел кругом чистое полюшко.

— А иди-ко ты, поганый, куда глаза глядят!

— Ой, ты гой еси, добрый молодец, а отпустят ли меня, поганого, во другие страны, во заморские?

— Да кому же нужен ты тут, Крокодилушко?! Собирайся живо в дороженьку! Будешь каликой перехожею, будешь каликой переброжею! Вот тебе узелок да с сухим пайком, а дальше проси пропитание.

Поклонился в пояс поганый Крокодилыч и пополз по лесам, по долам, всё на юг да на юг, никуда-никуда не сворачивал. Сколько лет прошло, сколько минуло, не видали его в чистом полюшке.

Так избавил удалой Мурзило Мурзилкович землю родную от поганого Крокодилыча. Вот и пел ему славу весь честной народ. И плясал-пировал на раздольице.

Рис. В. ДМИТРЮКА

Анатолий КОСТЕЦКИЙ

ЧТО В КАРМАНЕ?

Внимание, внимание!
Хотите, покажу,
Что у себя в кармане я
Под курточкой держу!

Вот — карандаш,
На целый день я взял его у брата.
А вот — бумажка.
Жаль, чуть-чуть разорвана и смята:
Я Юрку тут нарисовал,
А он увидел — и порвал.

А вот кораблик.
Два часа
Я клеил мачты, паруса.
Теперь лишь дождик нужен —
Чтоб плавал он по лужам.

А тут жучок в коробке жил.
Ему я травки положил.
Но он не кушал ничего,
Я отпустил вчера его.

А это кто — я сам не знаю,
Я на цветке его поймал...
Ну, вот и всё, что есть в кармане.
Жаль, что карман немного мал.

Перевёл с украинского
В. ДАНЬКО

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

Магомед ГАЗИЕВ

У ОЧАГА

У очага однажды зимним днём
Вёл долгую беседу я с огнём.
Вдруг загудел он, что-то пробасил,
Мне показалось, пить он попросил.

Кувшин воды огню я протянул —
Огонь воды напился — и уснул.
Спит и сейчас. Наверно, видит сон,
А я всё жду, когда проснётся он.

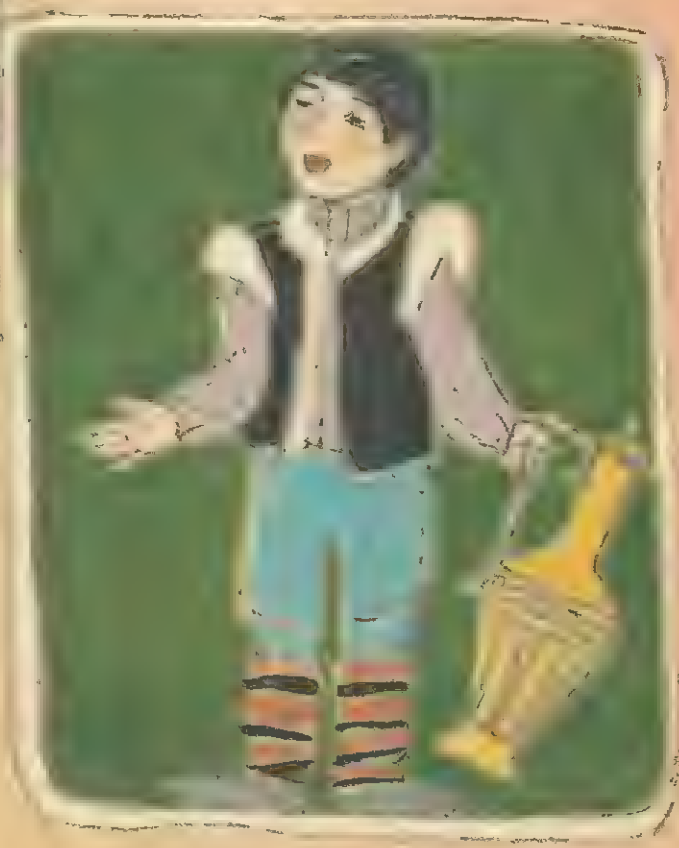
Перевёл с аварского
Я. АКИМ

Армен ШЕКОЯН

СОЛНЦЕ

Солнышко встало.
Что делать ему!
Дождь разогнало,
Рассеяло тьму.
Увидело мокрое поле —
И тёплым лучом просушило.
Увидело поле сухое —
И травам росу подарило.
И лучик послало
К Вардану в окошко:
— Вставай,
Поиграй
На крылечке немножко!

Перевёл с армянского
В. ВИКТОРОВ



Мурзила-мореход

Восточная сказка

Во времена правителя Гаруна-аль-Рашида в городе Багдаде появился человек, которого звали Мурзила-мореход. И был он славным путешественником. И всегда была при нём огромная Красная книга.

И поднялся он однажды на корабль и отправился в путь. И всё, что видел, записывал в Красную книгу.

И достиг корабль острова, подобного саду из райских садов. И пристал корабль к острову, и все, кто был на корабле, сошли на остров. И разложили жаркий огонь, чтобы сварить пищу.

И вдруг Мурзила-мореход заметил движение земли. И закричал: «Спасайся, кто может!»

Но остров уже опустился в пучину морскую, потому что был это не остров, а гигантская рыба, которой жарко стало от огня. И погибли все в бурных волнах. И только Мурзила-мореход удержался на Красной книге. И поплыл на ней из моря в море, от острова к острову. И много увидал на пути своём. И была ему всюду удача.

И видел он ужасную птицу Рухх, глаза которой сверкали, как алмазы. И была эта птица молчалива. И говорила она одно слово в сто лет. «Рухх!» — говорила она. И начиналось тогда новое столетие.

И видел Мурзила-мореход единорогов. И на роге каждого из них было написано: «Не тронь!»

И зверя Марикомориона встретил Мурзила-мореход. И был тот зверь с головой человеческой, с туловищем львиным, с хвостом скорпионьим. И был он очень стеснительный, потому что голова стеснялась туловища, туловище — хвоста, а хвост — головы. И зверь Марикомориoн не хотел ни с кем разговаривать. И сказал только пару слов Мурзиле-мореходу. «Очень стесняюсь»,— сказал. И убежал неведомо куда.

И часто удивлялся в пути Мурзила-мореход и, бывало, приходил в ужас. Но каждое редкое животное записывал

в Красную книгу, чтобы сохранить хотя бы память о нём.

И беседовал он с Грифоном, четырёхногим и крылатым. А крылья и голова у Грифона орлиные. И когти на лапах величиной с бычий рог. Сторожил Грифон долину драгоценных камней. И потребовал он у Мурзилы-морехода удостоверение личности. И предъявил Мурзила-мореход Красную книгу. И столько чудовищ было в ней, что испугался Грифон и хотел откупиться драгоценными камнями. Но Мурзила-мореход и его записал в Красную книгу.

И встретил он в далёкой стране на реке Нил дивного зверя Крокодилыча. И плакал Крокодилыч горькими слезами.

— О господин мой, ослаб я в этих Африках. Изнежился. И облысел с ног до головы и с хвоста до самой морды. Вспоминаю с тоской чисто полюшко, где сидел я в тёмном овраге, добывая трудом пропитание.

— Не печалься, дивный Крокодилыч! Вид у тебя цветущий, и в Красной книге покуда тебе делать нечего,— отвечал Мурзила-мореход. И дальше поплыл.

И проплывал он Магнитный остров. И услышал дикие крики. И пристал к острову. И увидел — сидят на берегу люди в железных одеждах.

— Кто вы такие, о почтенные железяки? — спросил Мурзила-мореход.

— Мы рыцари Чёрной доски. Сюда забросила нас ведьма Мурзина. Спаси, великодушный путник!

И кое-как отодрал их Мурзила-мореход от магнитной земли. И усадил на Красную книгу. А прежде вписал туда всех благородных рыцарей. На всякий случай.

И поплыли они с попутным ветром. И пристали к прекрасному берегу. И здесь поставил Мурзила-мореход Красную книгу на якорь. И сошли на берег рыцари Чёрной доски, прославляя своего спасителя и чудесную Красную книгу, в которую записано так много редких животных.

Маруся ещё вернётся

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

Ирина ТОКМАКОВА

Печатается с сокращениями

Продолжение

КЛЕНОВАЯ КОРОЛЕВА

У Вари в мыслях точно прыгал и никак не мог успокоиться звонкий резиновый мячик. С одной стороны, было странно и ни в коем случае нельзя было поверить, что всё это происходит с ней и на самом деле. Это ей нашёптывала мамина рассудительность. А папино всегдашнее весёлое любопытство говорило:

«Как необычно! Как интересно! И надо не рассуждать, надо действовать, действовать!»

— Нам надо что-то самим предпринимать,— сказала Маруся в лад Вариным мыслям.— Не можем же мы здесь сидеть вечно и смотреть, как погибает Река.

Она не договорила, потому что в этот момент у них над головами пропорхнула маленькая птичка.

— Читайте! — прощебетала она и улетела.

Кружась в воздухе, к ним опускался листок. Он был похож на кленовый, только гораздо больше.

Варя подхватила его и показала Марусе.

Маруся оторопела. Как тут прочтёшь, если написано не буквами, а какими-то непонятными знаками?

— Кто-то над нами подшутил, что ли? — задумчиво спросила Варя.

— Им сейчас в стране Тут не до шуток,— ответила Маруся.— Погоди. Давай сосредоточимся. Стрелки... Что могут обозначать стрелки!

— Ну, например, куда надо ехать. Или идти.

— А почему они показывают в разные стороны?

— Да, почему в разные стороны? — как эхо откликнулась Маруся.— И что обозначают лист и корона?

— Короны носили короли и королевы, когда они были,— заметила Варя.— Золотые. С драгоценными камнями.

— А при чём тогда лист? — озадачила её вопросом Маруся.

К чему тут лист, было совсем непонятно. Никакого толку от этого странного птичьего письма не получалось.

Но тут опять над ними пропорхнула маленькая птица, то ли та самая, то ли другая, и пискнула:

— Читайте стихи.

— Как же я сразу не сообразила. Тут написано стихами. Вот посмотри.

Маруся стала показывать значки на листе и читать. Действительно, получалось как бы стихотворение:

Сначала направо.
Потом — налево.
Вас ждёт Кленовая Королева.
Задайте вопрос.
Получите ответ.
Всё, что узнаете,
Строгий секрет.

Вроде бы то, что сказала Маруся, действительно совпадало со знаками на листе.

Они увидели тропинку, ведущую вправо, и пошли по ней. В лесу было тенисто, сумрачно, тихо. Только листья, похожие на листья клёнов, сухо и печально шелестели, да ещё под ногами потрескивал сухой мох. Через некоторое время тропинка раздвоилась. Они повернули налево, как им показывала стрелка, и шли довольно долго.

Потом Варя и Маруся попали в заросли папоротника и уткнулись в густую непроходимую изгородь из какого-то кустарника с жёлтыми шипами. Тропинка возле кустов кончалась, и непонятно было, куда дальше идти. Но в изгороди оказалась калитка. На калитке висел золотой молоток.

— Стучи,— сказала Маруся.

Варя взялась за молоток и постучала. Калитка отворилась. Перед ними возник привратник. Казалось, он был вырезан из дерева. На нём были зелёные до колен штанишки, зелёные чулки и зелёный же камзольчик. Он довольно изящно поклонился и сказал тихим, шелестящим голосом:

— Их Величество Кленовая Королева ждёт вас. Входите.

Зелёный слуга распахнул двери. Маруся и Варя прошли в широкие сени, затем он отворил ещё одни двери, и Маруся с Варей оказались в тронном зале. У дальней стены стоял королевский трон. На троне восседала Кленовая Королева.

— Мы их ждали, не правда ли, душенька? — обратилась Кленовая Королева к самой себе.— У нас несчастье.

Она всхлипнула, достала из кармана своей длинной зелёной мантии кружевной платочек и вытерла слёзы.

— Так жалко Реку. Она так много для нас сделала. Однажды Злин пошёл войной на наше королевство. Он решил его сжечь! И что же сделала Река? Рискуя обмелеть, послала нам на подмогу несметные свои волны, и нам удалось победить. А теперь что? Как печально, душенька, правда, как печально? — опять сказала самой себе Кленовая Королева.— Молодец, что ты привела девочку,— обратилась она на этот раз к Марусе.— Но ведь это ещё не всё. Нам неизвестно, куда он спрятал нужные слова. А без них даже ребёнок ничего не сможет сделать. Нам хотелось увидеть тебя, маленькая,— сказала она Варе.— Но что нам делать, мы не знаем, ах, не знаем.

Варя обратила внимание на то, что Королева говорила о себе во множественном числе.

— Ваше величество,— сказала Маруся.— Известно, что он спрятал волшебные слова в очень тёмном месте.

— Да? Где ж оно может быть? — спросила Кленовая Королева.— В лесу? — задумчиво промолвила она.— А вдруг в лесу? Деревья отбрасывают густые тёмные тени, темнота живёт в глубоких оврагах, темно бывает в лесных лощинах...

Кленовая Королева позвонила в колокольчик, вошёл зелёный слуга.

— Мы приказываем всем, у кого ещё остались силы преодолевать жажду,— зверям, птицам, насекомым,— кто ещё может ходить, летать и ползать, осмотреть все места в нашем королевстве, где живёт темнота. Надо найти волшебные слова, которые спрятал Барнабас Злин.

Слуга молча поклонился и вышел.

— Может, есть ещё надежда, маленькие мои, а? — сказала Королева.— Сейчас, сейчас они явятся. А вдруг? Вдруг?

Слуга действительно очень скоро вернулся.

Рис. Г. МАКАВЕЕВОЙ

— Говори нам — что? — воскликнула Королева.— Мы в таком волнении. Ну же, нашли?

Слуга молча покачал головой.

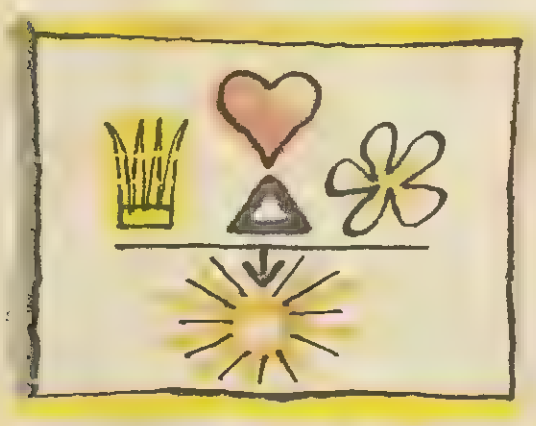
— Ах, какое отчаяние!

Кленовая Королева опять достала свой платочек.

— Не нашли! Что ж, мои маленькие, остаётся вам искать. Ищите, где темно. Но где? Где? Вам придётся самим, самим. Я даже не могу послать с вами никого из моих слуг. В стране Тут каждый должен оставаться на своём месте, в своих пределах. Я советую вам пойти к Яшмовой горе. Да, да. Повидайтесь с Яшмовым Рыцарем. Уж в горе́-то полно тёмных закоулков, и пещер, и гротов, и переходов, и туннелей. Может, Злин спрятал волшебные слова именно там? Ах, как знать, как знать... Я даю вам письмо к Яшмовому Рыцарю.

Кленовая Королева взяла листок и что-то на нём написала не то карандашом, не то просто палочкой.

Вот как оно выглядело.



— Что ж, идите. Будьте очень осторожны, Крыса-Ворона наверняка за вами пристально следит. Да, вот ещё что. Будьте очень деликатны с Яшмовым Рыцарем.

— Он сердитый? — осмелилась спросить Варя.

— Ах нет, нет. Только очень вспыльчивый. Особенно если ему покажется, что ему говорят неправду. Счастливо вам, маленькие. И никому, никому не говорите, куда вы идёте.

КТО ИСПУГАЕТСЯ, ТОТ САМ У СЕБЯ ПОТЕРЯЕТСЯ

Варя и Маруся шли по кленовому лесу. В лесу было сумрачно и неприютно.

— Маруся, мне страшно,— сказала Варя.

— Постарайся не бояться,— сказала Маруся.— Когда человек боится, он теряет себя. Тогда всё злое получает над ним власть.

Что-то в этом роде объяснял Варе и папа. Но она тогда была маленькая и не поняла и не запомнила.

— Куда вы идёте, ах, куда вы идёте? Скажите, скажите! — Голос был шелестящий, вкрадчивый.

Над их головами хрипло и неприятно закаркала ворона. Уж не была ли это сама зловещая Крыса-Ворона? Наверно. Потому что, как только смолк вороний грай, там, неподалеку от них, снова зашевелилась трава. И тут же Маруся вскрикнула. Правую лапу что-то защемило. Варя испугалась. Ей стало по-настоящему страшно. Как только она впустила в себя страх, всё задрожало у неё внутри, что-то тёмное вроде облака накрыло её, завертело, понесло. И когда это что-то рассеялось, она оказалась совсем в другой части леса, одним-одна.

— Маруся! — кричала и звала Варя.— Маруся! Где ты?

Из-за кустов послышалось какое-то бормотанье. Варя прислушалась.

— Вот и умниц-ц-ца. Умниц-ц-ца,— говорил кто-то неприятным свистящим голосом.— Лапуш-ш-шка. Крыс-с-сочка. Воронуш-ш-шка. Напугала. А это и требовалос-с-сь. Требовалос-с-сь. Похвалят тебя за это. Похвалят. С-себя потерять — это так с-славно. С-славно. Ус-с-стала, лапуш-ш-ш-шка. Можно часочек и сос-с-снуть. Часочек сос-с-снуть.— Потом всё смолкло. Видно, Крыса-Ворона куда-то и в самом деле

отправилась спать. Боже ты мой, что же Варе-то бедной делать? Мама далеко-далеко. Папа ещё дальше. А где сама Варя? Сама Варя-то где, объясните, пожалуйста, кто-нибудь?

И вдруг несколько тоненьких голосков пропищало над самой её головой:

— Здесь! Здесь! Здесь!

Варя подняла голову. Никого.

— Здесь! Здесь! Здесь!

Варя наконец увидела и так обрадовалась, так обрадовалась! Это были маленькие зеленокрылые златоглазки.

— Златоглазки,— позвала она.— Вы хоть поможете мне отсюда выбраться? Меня не выпускают эти колючие кусты.

Златоглазки покружились и полетели. И там, где они пролетали, кустарник действительно оказался не так густ, и Варя смогла пройти. Заросли совсем кончились, она опять попала в кленовый лес.

Что-то голубое мелькнуло между стволами. Что это было? Да не что, а кто! Из-за деревьев к ней шла Маруся. Подошла. Погладила Варю голубой лапкой.

— Молодец! — сказала Маруся.— Сперва потерялась от страха. Этого Крыса-Ворона и добивалась, но всё-таки набралась мужества и сама себя отыскала. Ничего не скажешь — молодец!

— Маруся! — воскликнула Варя.— Маруся, почему тебя со мной не было? Как ты теперь-то тут оказалась? И что вообще случилось?

— А случилось вот что: тебя напугала Крыса-Ворона. Эта дура по дороге расставила капканы. На меня — капканы! Что я, обыкновенный лесной медведь, что ли?

— Но ты ведь закричала! — сказала Варя.

— Ну и что? Вскрикнула от неожиданности. Всякий вскрикнет. Капкан-то защёлкнулся. На секундочку. Подумаешь! Точно я не сумею открыть капкан!

Варя вздохнула. Она-то уж знала, что страх — это опасно.

Продолжение в следующем номере

САМИ С УСАМИ

конкурс! конкурс! конкурс!

Для тех, кто хочет фантазировать, кто хочет всё попробовать сам,— наш новый конкурс!

Как говорится — всё на что-нибудь похоже. Вот карандаш! На что он похож?.. На космическую ракету, которая вот-вот взлетит — конечно же, в мирных целях. А ещё — на гвоздь, на иголку, на столб, на указку, на зайца, на нос Буратино и на многое другое...

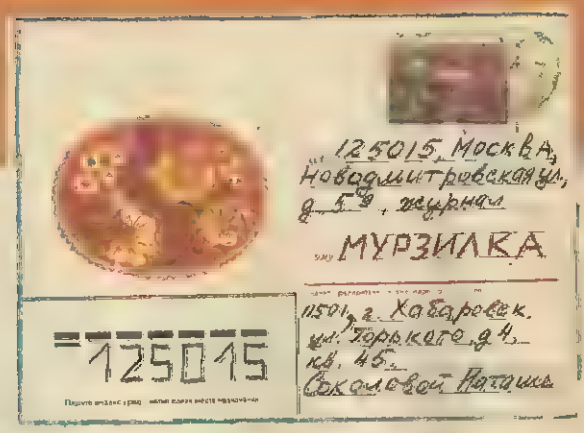
А теперь сами придумайте, на что похожи эти три предмета. Конечно, это непросто, не сразу может получиться, но

вы не унывайте. Вспоминайте, что вы видели на улице, во дворе, в деревне, в школе, дома,— и наверняка найдёте интересное необычное сравнение. Такое, какое только вы можете придумать. Потому что каждый человек особенный, по-своему видит, чувствует, думает, фантазирует. И это здорово, что все мы такие разные. Поэтому нам интересно разговаривать друг с другом — сколько нового узнаёшь! Так что присылайте нам сравнения, которые вы нафантазировали,— можно просто написать, можно нарисовать. И все мы узнаем много нового.

А на конверте напишите — «Сами с усами».

ТЫ и Я

ПОЧТА ДРУЖБЫ



Горькой была минувшая зима: беда в Армении, беда в Таджикистане. Но отовсюду шла помощь. От всех республик нашей Родины, от народов Европы, Азии, Австралии, Африки, Америки.

Весь мир стал словно бы одной семьёй. Это и есть общечеловеческая солидарность. Перед ней отступает беда. Трудно, не так скоро, как хотелось бы, но отступает.

Идут занятия в школах. Правда, школы эти палаточные. Но уроки как уроки. Звонки. Перемены. Ожидание каникул. Настоящие школы ещё строятся.

Понадобится немало сил, чтобы заново поднялись Ленинакан, Кировакан, Спитак, сёла Армении, таджикские кишлаки...

Сегодня мы публикуем лишь крохотную частицу тех сообщений и писем, которые поступали в редакции детских и взрослых газет, журналов, в Центральный Совет пионерской организации. Это почта солидарности, почта милосердия.

Рисунки детей Армении

«...Армянские дети знали, что их эвакуируют в Ленинград. О лагере нашем, «Зеркальном», до этого никто не слышал... Природа лечит, мы много гуляли с ними, на второй, третий день они уже улыбались. Однажды я повела их к озеру. На берегу есть огромный валун, рассечённый трещиной, называется он «Разбитое сердце». Я рассказала ребятам легенду: если пришедший сюда задумает желание, а потом по дороге домой не проронит ни слова, всё сбудется. Мы возвращались молча. В самом кон-

це пути я вдруг услышала: «В Армении случилось землетрясение. Зеркальное «Сердце» почувствовало и раскололось. Я загадал, чтоб никогда нигде на земле не было землетрясений, чтоб все дружили». Это сказал восьмилетний Аршак из Ленинакана.
Вожатая Татьяна РУДАКОВА,
Ленинградская область, «Зеркальный»

«Нам доверили ухаживать за ранеными, мы кормили их, умывали, подавали лекарства, Марина Танаян ухаживала за дедушкой, он не мог двигаться, я — за девочкой, она совсем малышка, Софья Хачикян из Ленинакана, в больнице ей исполнилось пять лет. В день рождения я подарила ей куклу...»
Розана АКОПЯН, десятиклассница,
школа № 24, г. Ереван

«Когда в школе узнали о постигшем Вас бедствии, мы сразу же хотели выразить Вам сочувствие, но, к сожалению, не смогли связаться. Тогда мы решили сделать всё, что в наших силах. Я посылаю Вам 50 фэнэй, сэкономленных мною, и выражаю своё искреннее сочувствие».

Дав ШЭЮЙ, пятиклассник,
Китайская Народная Республика

«Приглашаем к себе школьника из Армении, пусть приедет на каникулы. Недавно мы получили новую трёхкомнатную квартиру, очень ждём в гости».
Алёша УДАЛОВ,
г. Горький

В огромном потоке человеческого милосердия есть доля и маленькой скрипачки Майорет Джамирзе и её братишки Саши. Они давали концерты на улицах Сиднея. Сами нарисовали плакат с ласковым солнышком. Сами написали слова: «Жертвуйте пострадавшим от землетрясения в Армении». Выступления принесли им 1500 долларов, пришли пожертвования и из других городов Австралии.

Майорет и Саша приглашены в Советский Союз. Армянские ребята ждут их в гости.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА, ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ «МУРЗИЛКА» ПРИХОДИЛ К ВАМ ДОМОЙ, СПЕШИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ! ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ЛЮБОМ ПОЧТОВОМ ОТДЕЛЕНИИ НА СЛЕДУЮЩИЙ МЕСЯЦ ЭТОГО ГОДА И НА 1990 ГОД.

Жёлтый рыцарь пушистого образа

Рыцарский роман

Могучий рыцарь в жёлтых доспехах скакал без устали целый день. Вечером он заснул на лесной поляне среди одуванчиков, положив под голову щит.

Ранним утром по своему обыкновению Жёлтый рыцарь затрубил в охотничий рог. Тут же из-за кустов можжевельника выбежал говорящий конь.

— Скачите, сэр Жёлтый рыцарь, к Гиблому Замку. Там вы найдёте ведьму Мурзину.

Ровно в полночь Жёлтый рыцарь достиг Гиблого Замка. Кричали филины, выли волки, летучие мыши били крыльями по лицу.

На крепостной стене, окружавшей замок, висело тридцать огромных щитов. Внезапно под ними очутились тридцать страшных рыцарей в чёрных доспехах.

— Взгляни на нас, презренный раб,— сказали они хором.— Ибо это последнее, что ты увидишь перед смертью!

Подняли копья и бросились на Жёлтого рыцаря. С таким шумом, словно неслась буря. Их копья, как молнии, ударились о щит Жёлтого рыцаря. И рассыпались на мелкие кусочки. Тогда все тридцать выхватили мечи. Но Жёлтый рыцарь сражался так искусно, что семью ударами обезоружил нападавших и повалил на землю.

— О благородный рыцарь! — взмолились они.— Сдаёмся на твою милость. Пощади нас! Мы заколдованы ведьмой Мурзиной за то, что не слушались её и обзывали плохими словами!

— Я охотно дарую вам жизнь! — воскликнул Жёлтый рыцарь.— Но впредь ведите себя благоразумно!

Жёлтый рыцарь миновал подъёмный мост и отворил тяжёлую дверь в замок. В огромном зале посреди трухлявых пней сидела ведьма Мурзина. Вид её был ужасен. Рядом возвышалась Чёрная доска, на которой мелом были написаны заклятия: «2×2=4», «Волга впадает в Каспийское море».

— Ага! Давно я поджидаю Жёлтенького рыцаря! — вскричала ведьма, тряся нечёсаными волосами.— Сейчас превращу тебя в дворняжку!

Но Жёлтый рыцарь не смутился — отвесил изящный поклон и сказал ласково и учтиво:

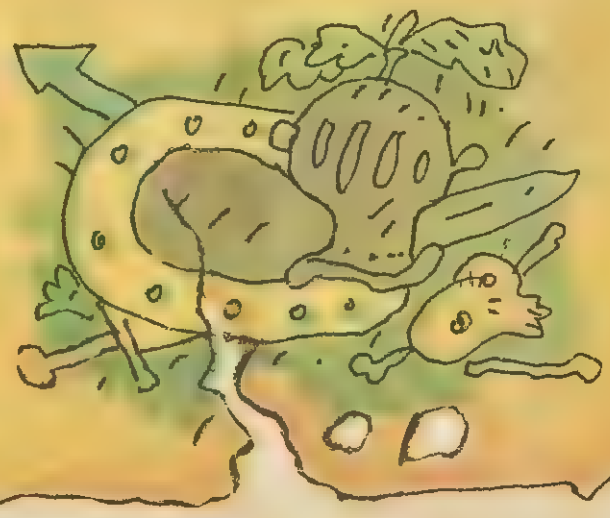
— Леди, вы несправедливы ко мне.

— Возможно, ты хочешь быть превращён в жёлтую канарейку? — немного смягчилась ведьма.— Или в змейку желтопузика? Выбирай!

— Прекрасная дама,— вежливо отвечал на это Жёлтый рыцарь.— Вы можете говорить мне всё, что вашей душе угодно,— я никогда не поверю, будто у вас от рождения злое сердце. Вы так очаровательны!

Ведьма Мурзина не верила ушам.

— О благородный юноша! — воскликнула она.— Долгие годы в этом замке я учила рыцарей географии и арифметике, ботанике и астрономии. Но у них на уме — лишь рыцарские турниры! Когда же я делала замечания, ставила двойки, рыцари строили рожи, дразнились и обзывались. Насмешки изранили моё чувствительное сердце!



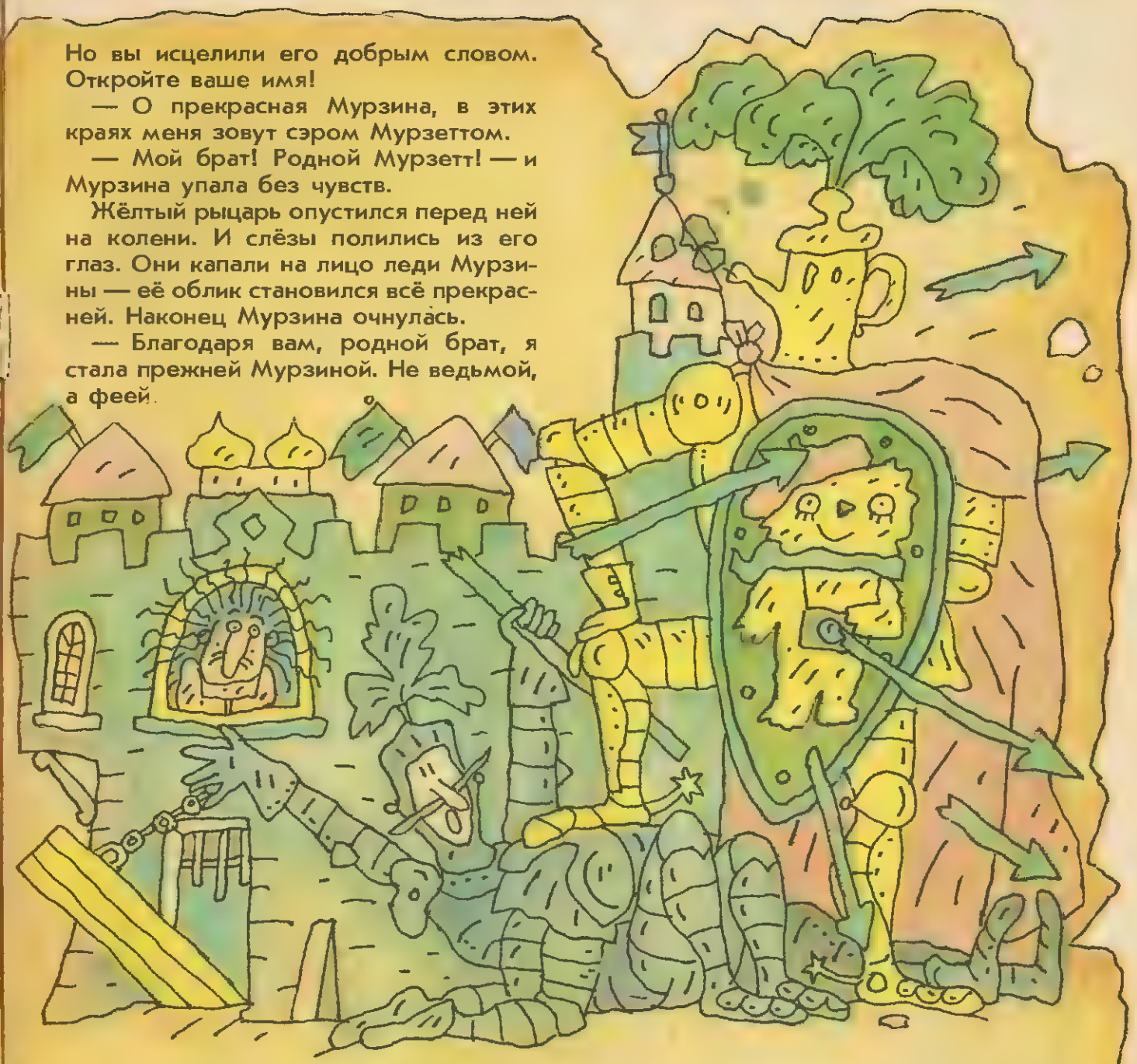
Но вы исцелили его добрым словом. Откройте ваше имя!

— О прекрасная Мурзина, в этих краях меня зовут сэром Мурзеттом.

— Мой брат! Родной Мурзетт! — и Мурзина упала без чувств.

Жёлтый рыцарь опустился перед ней на колени. И слёзы полились из его глаз. Они капали на лицо леди Мурзины — её облик становился всё прекрасней. Наконец Мурзина очнулась.

— Благодаря вам, родной брат, я стала прежней Мурзиной. Не ведьмой, а феей.



— О милая сестра,— улыбнулся сэр Мурзетт.— Умоляю вас, откройте снова школу для нерадивых рыцарей, погрязших в невежестве. Не принимайте близко к сердцу их глупые выходки. Учите уму-разуму! А мне, увы, пора в дорогу. Мой меч и доброе слово спешат на помощь униженным и оскорблённым.

Сэр Мурзетт, Жёлтый рыцарь пушистого образа, оседлал коня и поскакал навстречу подвигам. А прекрасная леди Мурзина махала вслед платком из окна замка и шептала: «Пусть тебе всегда сопутствует удача, самый благородный из всех благородных рыцарей».

Здесь обрываются древние рукописи, найденные юными мурзилковедами. Но, может быть, сохранились и другие сказания о славных предках Мурзилки?

Мы обращаемся ко всем друзьям журнала! Если вы обнаружите легенды, сказания, в которых речь идёт о Мурзилке или о его предках, присылайте в редакцию.

Древние рукописи отреставрировал и подготовил к печати А. ДОРОФЕЕВ

С. РОМАНОВСКИЙ

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Александр был мальчиком, когда в родном городе Переславле-Залесском, в древнем соборе Преображения его посвятили в воины. Кругом горели свечи, их отсветы красно плясали на тёмных ликах икон, на серебре окладов, на доспехах воинов-прихожан.

Лилось пение, поднималось под купол.

На вытянутых руках священник поднёс к губам мальчика меч.

Мальчик поцеловал меч, ощутив

Рис. В. ЛОСИНА

на губах холод отточенной стали.

Потом отец мальчика князь Ярослав Всеволодович вложил меч в золочёные ножны на кожаном поясе, опоясал этим поясом сына, успев шепнуть ему неслышно для других:

— Придерживай меч, сынок!

— Буду,— еле слышно ответил сын. Он был невысок, боевой меч был великоват ему. Левой рукой мальчик придержал его, не дал стукнуться о плиты.

...От веку на Руси запрещалось в храм входить с оружием. Молиться можно было, не снимая кольчуги, но мечи, сабли, копья, луки воины оставляли у входа. И только в исключительных случаях, таких, как посвящение в воины, меч вносился в храм.

Мальчик понимал, что сейчас во всём огромном храме, во всей толпе княжеских дружинников он — малое деревце в высоком лесу! — один с оружием, что честь великая выпала ему — быть полноправным защитником Родины!

И во внезапно возмужавшей душе мальчика крепла радость и сознание того, что теперь ничто не испугает его и не заставит дрогнуть в грядущих битвах. Так оно и вышло. С годами он стал великим русским полководцем — Александром Невским.

Его представляют великаном. На самом деле Александр Ярославович Невский был небольшого роста, но большой физической силы и выносливости. Он великолепно владел мечом и копьём, цепко держался на коне, стойко переносил тяжкие конные и пешие переходы. Он мог натянуть самый тугой лук до отказа и пустить стрелу в зенит так, что она надолго скрывалась из глаз. И людям казалось, что она задержалась на белом облаке и никогда не вернётся на землю... В те давние времена князь не мог, не имел права быть физически слабым — иначе дружина не пойдёт за ним.

А самое главное, Александр Ярославович Невский имел талант полководца — врождённый и благоприобретённый. Рано научившись грамоте, он много читал по-древнерусски и по-гречески о походах тёзки своего, полководца Александра Македонского. И не просто читал: палочкой на снегу или на земле чертил планы сражений Македонского, стрелками обозначал удары войск и прикидывал, как бы он сам действовал в бою.

Пристрастие к военному делу не было прихотью. Оно было насущной необходимостью и передавалось от деда к отцу, от отца к сыну. Иначе бы Русь погибла.

Битва на Неве

По Неве-реке грабить Русскую землю плывут шведские суда.

Низко сидят суда. Тесно на них от обилия воинов в чёрных доспехах. Косые тёмно-красные паруса заслоняют закатное солнце. Флотилия встала там, где в реку Неву впадает река Ижора. На берег спустили сходни.

По коврам сошёл на берег высокий человек в дорогих доспехах и сказал:

— Теперь эта земля — наша. Правда, я послал русскому князю Александру послание: «Если можешь, сопротивляйся...» Но надо быть безумным, чтобы сопротивляться шведам!

Высокого звали Биргер.

Он был женат на дочери шведского короля, обещал к его ногам положить Русь, и настроение у него было превосходное.

Шведы не могли предполагать, что каждый шаг их известен русским. За ними следили местные жители — ижоряне. Охотники и рыболовы; сливаясь с валунами и соснами, они видели врага, а он их — нет, и сообщали своему предводителю Пелгусию о движении неприятеля. У Пелгусия было и другое имя — Филипп, которым его нарекли после

того, как он принял русскую веру. Так его назвали не зря: Филипп — значит «любитель лошадей». В самом деле, Пелгусий-Филипп был отличным наездником, и его друзья тоже. Быстро, как птицы, они доскакали до Новгорода и передали князю Александру весть о флотилии шведов.

Утром русские нагрянули на сонных шведов как снег на голову. Или же как гром среди ясного неба. Богатырь Гаврило Алексич по сходням на коне влетел на шведский корабль и, увидев королевича, стал мечом прорубаться к нему через толпу шведов. Когда шведы пришли в себя и сообразили, что против них всего один человек,— вместе с конём сбросили его в реку Неву. Гаврило Алексич был в тяжёлом панцире и мог бы утонуть. Но он вовремя ухватился за гриву коня, и верный конь спас своего хозяина. Меч из рук Гаврило Алексич не выпустил и, мокрый насквозь, на мокром коне опять напал на шведов.

— Оборотень! — закричали они. — Нечистая сила!

А шведский воевода не поверил, что перед ним оборотень, и обнажил меч. Долго бились они: скрещиваясь, мечи высекали искры. Но твёрже оказалась рука и крепче сталь у Гаврилы Алексича. Победил он шведа.

На берегу среди битвы солнце золотило высокий шатёр Биргера. Вдруг шатёр заколыхался и опал на землю. Это по поручению князя Александра богатырь Савва подрубил шатровый столб, и тот падением своим посеял панику среди шведов.

Они кинулись к кораблям, и Биргер с ними. Князь Александр хотел сразиться с ним, но Биргер уклонялся от боя. Князь Александр всё-таки сумел достать Биргера — ударил длинным копьём. Удар ослабили пластины шлема, но, скользнув, копьё пропороло щёку...

— Это моё письмо королю шведскому! — крикнул Александр Ярославович Биргеру, которого стража уносила на корабль. — По-русски написано. Но ни-

чего. Разберёт. На то он и король...

Стража рубила канаты. Корабль с Биргером отплывал. На всю жизнь останется печать на лице завоевателя.

Шведская знать бежала. Рядовые были рассеяны, скрывались в лесах или же сдавались в плен. Князь Александр отдал распоряжение прекратить битву.

Он разрешил шведам похоронить своих мёртвых товарищей.

Старый швед с белыми, как морская пена, волосами, потерявший шлем в бою, спросил у князя Александра:

— Можно нам павших увезти домой на кораблях? У меня погибли два сына...

— Почему же ты с мечом к нам пришёл? — спросил князь. — Да ещё сыновей взял?

— Нас силой заставили. — Швед помолчал и повторил с мольбой: — Позволь, князь, павших увезти домой на кораблях?..

— А хватит ли кораблей? — спросил Александр и обвёл рукой берег, усланный врагами. И добавил тихо: — Везите. За тем и ехали.

Два чёрных корабля с обвисшими парусами, влекомые течением Невы, покачиваясь, уплывали на запад.

Туда, откуда пришли.

За эту победу князь Александр на веки вечные получил от народа награду-прозвище — Невский.

Было ему тогда двадцать лет.

Русских в битве на Неве пало двадцать человек. История сохранила для нас имена некоторых из них — большей частью ремесленников, рыбаков, землепашцев, вынужденных сочетать мирную работу свою с работой ратной.

Вот имена героев Невской битвы:

Ратмир, Константин Луготинич, Юрата Пинящин, Намест, Дрогило Нездилов, сын кожевника.

История не сохранила имена других пятнадцати героев Невской битвы, бывшей 15 июля 1240 года. Жалко.

ОЛИМПИОНИК

Корреспондент «ОЛИМПИОНИКА»
Вера ЛИНЬКОВА

ЧИГРАШИ

Чиграши — это такая порода лесных голубей. Однажды я побывала с ними в настоящем походе! Нет, конечно, не с голубями! Но всё по порядку... На окраине Москвы есть улица с необычным названием — Старый Гай. Гай — значит лес. Когда-то здесь и в самом деле стоял лес. И дети, жившие неподалёку, катались по лесным озёрам на самодельных плотах. А подросли — туристами стали. Но самое главное, что и своих детей в походы берут. Так и родился туристический клуб, где в походы отправляются целыми семьями. А самых маленьких туристов этого клуба называют не иначе как «чиграшами».

Алёнка и Наташа Виноградовы — «чиграши». Их туристская тропа начинается прямо в квартире — тут и верёвочные лестницы, и турники, и канаты, и кольца. Это всё смастерил для своих дочерей папа Виктор. Он радиомонтажник, всё умеет. А мама Лена — преподаватель русского языка и литературы. Я это сразу поняла, когда Наташа с Алёнкой показали мне свой путевой «чиграшиный» дневник.

ИЗ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК

«Разбили палатку в Новоподрезково. Рюкзак с яблоками на дерево повесили. В рюкзаке кто-то всю ночь повизгивал. Утром осмотрели рюкзак и не нашли никого, а яблоки — покусаны. И на следующее утро рюкзак на дереве всё похрустывал и повизгивал. Мы открыли его, а там — белка. Она так увлеклась яблоками, что и рассвета не заметила».

«Черепаха поселилась в нашей кастрюле и не хотела уходить. Мы привязали к кастрюле верёвочку и возили черепаху гулять. Она с нами подружилась. Однажды пошёл дождь. Все бросились в палатку, а про черепаху забыли. У неё всё личико было мокрое. Когда дождь кончился, мы завернули её в платок и оставили сушиться. Не взяли с собой.

Черепаха обиделась, что мы без неё гулять отправились. И ушла от нас. Насовсем».

«Мы шли на байдарках от Можайска до Звенигорода. Было весело. Наш друг, пёс Симбо, нашёл самую раннюю заячью капусту в овраге. Мы стали ползать по оврагам и собирать заячью капусту. А потом оказалось, что это не овраги, а окопы. Здесь была война. Мы сначала испугались, остановились... Но потом подумали, раз окопы заросли, значит, и война заросла. И снова стали собирать заячью капусту».

Рассказы Алёнки и Наташи так меня увлекли, что я тоже собралась с «чиграшами» в поход. И даже составила потом туристический словарик.

СЛОВАРЬ «ЧИГРАШЕЙ»

Знаете ли вы, например, что такое ТАРЗАНКА? Я, признаюсь, подумала сперва, что это собачка какая-нибудь.

Вот подошли мы к краю оврага, остановились. А папа Алёнки и Наташи гово-

рит: «Ну, кто первым полетит на ТАРЗАНКЕ в космос?» И тут я увидела свисающую с высокой сосны верёвку с палочкой на конце. Соседский Павлик, Алёнкин друг, смело вышел вперёд: «Я полечу!» И полетел. Я даже глаза зажмурила. А когда открыла, Павлик уже из «космоса» вернулся. «Настоящим мужчинам нельзя бояться,— сказал он. Посмотрел на нас и добавил: — А женщинам можно».

Потом направились «чиграши» к ВОЛЧАТНИКУ. Конечно, я была увере-

на, что волки в ВОЛЧАТНИКЕ дрессированные, вреда не причинят, но всё-таки... «Если очень быстро бежать,— думаю,— то волки не догонят». Но Павлик с Алёнкой и не думали бежать. Они поползли. Под верёвками, натянутыми на колья.

Быстро они проползли. И вот уже поскакали. Через ЗАВАЛ. Это так специально ветки и кусты в беспорядке навалены. Будто здесь только что буря пронеслась. Продрались Алёнка с Павликом через завал, как медвежата сквозь валежник.

Рис. О. ЭСТИСА.

А впереди уже два дерева с верёвочными лестницами — ОБЕЗЬЯННИК. Две верёвки снизу от одного дерева к другому натянуты и две — сверху. Павлик быстренько пробежал по верёвкам и говорит: «Эх, слабый ОБЕЗЬЯННИК! Здесь даже носорог пройдёт». Хотя это Павлик преувеличивал. Не так-то просто пройти по зыбким, ускользающим верёвкам.

Алёнка с Павликом через все препятствия проходили быстрее других «чиграшей». Алёнка всё думала, как бы ей и Павлика перегнать. А Павлик не отставал. Уже вся тропа пройдена. Осталось только шишкой в мяч попасть. Алёнка с первого раза попала, а Павлик — нет. И Павлик на Алёнку обиделся. Когда папы и мамы вручали победителям грамоты, Алёнка и Павлик друг на друга не глядели. Смотрели они на дерево с «обезьянником».

— Сосна,— вдруг сказала Алёнка.

— Дуб,— сказал Павлик.

И тут все заметили, какое это странное дерево — из одного вроде бы ствола растёт кривая сосна и прямой дуб.

— Соснодуб! — сказали Алёнка с Павликом.

И помирились.

Алёнкины папа с мамой пригласили всех чай пить. Из КАНА. Я было подумала, что это тоже какое-нибудь соревнование. Но никто никуда уже не торопился, не полз, не прыгал. Все семьи уселись у большого плоского котла и долго пили вкусный лесной чай.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ (зам. главного редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА (ответственный секретать),
Е. РАЧЁВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела художественного оформления В. ШЛЯНДИН

Художественный редактор Н. ХОЛЕНДРО

Технический редактор Г.БЕЛОВА

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Сдано в набор 09.03.89.
Подписано в печать 27.03.89.
Формат 84×108 1/16.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,44
Уч.-изд. л. 3,9.
Тираж 5 400 000 экз.
Заказ 50.
Цена 15 коп.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д.5а.
Телефон 285-18-81.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21.

Макет Г. ХОЛОДОВСКОГО

Рисунок на обложке В. ДМИТРЮКА

38-37

А. Семёнов Приключения Мурзилки и Птичьего Чирика

Цена 15 коп.
Индекс 70553